

Сейчас уже больше двух часов ночи. Не у всех есть энергия Линъюня. После ночи Цао Шаньшань и Сюэ Мэйнин еще недостаточно устали, поэтому они вернулись в свои комнаты. (.vodtw.)

В большом зале было только три Линъюнь, Цинь Дунсюэ и Нин Линъюй.

Линъюнь лениво прислонился к мягкому дивану, и тут его охватило беспокойство. Он вздохнул и сказал: "Эй, я все еще не могу спрятаться, и в конце концов я должен быть разбит Сяосяо...".

Цинь Дун Сюэ Цзяо улыбнулся и сказал: "Посмотри на бедный образец, который ты установил, кто сказал, что ты хочешь упаковать тебя? Ну, посмотри на ту часть, которую ты использовал, чтобы одолжить драконий меч Сяо Яню, на этот раз я пощадил тебя. В следующий раз, если ты посмеешь быть слишком большим или маленьким со мной, посмотрим, не порву ли я тебе рот!"

После того как Цинь Дунсюэ закончил, он не стал дожидаться, пока Линъюнь откроет рот. Красивое тело скрутилось и исчезло прямо в гостиной.

Так что в гостиной остались только Линъюнь и Нин Линъюй. По белым щекам Нин Линъюй пробежал красный румянец. Ее кинжал был опущен, и она молчала.

Она долго ждала, не услышала, как Линъюнь открыл дверь, слегка подняла голову, увлеченная прекрасным, но обнаружила, что Линъюнь уже изменил свой взгляд, его брови были слегка наморщены, губы сжаты, руки лежали на груди, я не знаю. Думает о чем-то.

"Брат, о чем ты думаешь? Ты думаешь о том, что произошло сегодня вечером?"

Нин Линъюй, наконец, не смогла удержаться, но выглядела обеспокоенной.

"А?" Линъюнь запнулся и обнаружил, что отвлекся. Он улыбнулся и сказал: "Я ни о чем не думал. Мой брат просто считал, сколько врагов он обидел!".

Красота Нин Линъюй была велика, тонкие двойные веки слегка шевелились, а длинные ресницы дрожали. На самом деле она тщательно считала, облизывала тонкие пальцы бело-зеленого цвета и подсчитывала их.

"Враги моего брата, действительно намного лучше, эм... есть внуки, семья Чэнь, и ниндзя Тойо.

Есть кровавые гонки, и, конечно, есть скорпионы... О, перебор, пощечина в конце! "

В конце концов, она испугалась, что Нин Линъюй боится считать. Она поджала свои мягкие губы и изобразила беспокойство. Озорно посмотрела на Линъюнь, так мило и красиво. Мгновенно убила взгляд Линъюня и привлекла его внимание к себе.

Линъюнь посмотрел на пребывание, внезапно бросился к Нин Линь Юй набрал манящие слова: "Линь дождь подошел, мой брат тебе кое-что рассказал!".

Красивое лицо Нин Линъюя покраснело, но он встал, поджав губы. Он легко сделал два шага и подошел к Линъюню. Линъюнь взяла маленькую руку Нин Линъюй и легонько дернула ее. Иди на свою сторону и садись.

Это более робко, чем дождь. Маленькое сердечко стучало и стучало, не смея поднять взгляд, но не находило слов: "Брат, ты подарил драконий меч Сяоянь, Сяосяо очень рада..."

Линъюнь с видом истины, с серьезным лицом сказал: "Не открывай эту тему, мой брат хочет

тебя кое о чем спросить".

"О..." Дождь Нин Линг, как комар. Не смеет поднять глаза.

"Линг Ю, скажи правду моему брату, что случилось с тобой за последние два дня, твоя психика слишком взлетает и падает, и даже больше сегодня вечером, я почти сошел с ума, но я смог напугать моего брата!"

Для Линъюня. Весь город Циншуй, включая три эликсира на вилле №1, и так далее, все вместе взятые, не могут сравниться с Нин Линъюй по важности!

Нин Линъюй не только его машина для кражи, но и тратит много духа и энергии феи, чтобы создать тело феи, но и его сестра!

только что. Есть проблема с культивированием Нин Линъюй. Как Линъюнь может не беспокоиться? !

"Эй..." Красивое лицо Нин Линъюй, мгновенно став красным и ярким, побило красный хиджаб невесты. Она и представить себе не могла, что Линъюнь спросит об этом!

Можешь ли ты сказать правду? Можешь ли ты рассказать о себе, потому что ты ревнуешь?! Это мой самый большой секрет! А вдруг я сама скажу и напугаю брата? !

Более того, Нин Линъюй уверена.

В это время, Сяоянь, даже Бай Сяньэр, пока вилла может слышать разговор этих двух людей своими ушами, они должны слушать их своими ушами!

Как раз когда Нин Линъюй колебался, он только послушал Лин Юня и сказал: "Линь дождь, ты действительно хочешь стать матерью?".

Нин Лин Юй слушала, сердце необъяснимо облегчилось, но в нем была злость и ненависть, тайная обида в сердце, мой брат действительно большая свинья, большой дурак, но рот неискренний: "Ну..."

Линъюнь увидел, что Нин Линъюй подтвердила, зависшее сердце наконец-то опустилось, и он выдохнул долгий вздох: "Получилось вот так... Дух дождя, можешь не сомневаться, подожди, пока твой брат будет занят этим параграфом, должен отвезти тебя в Тяньшань и отправиться на поиски твоей матери, хорошо?".

Хотя Нин Линъюй не может раскрыть свои секреты на месте, после столь долгой корректировки, ее настроение постепенно успокоилось, и она умна и снежна, и она уже видела это. Ее брат лечит ее и Сяосуань. Другие намного лучше, иначе, Линъюнь видит сокровище меча дракона, почему бы не отдать его другим, только что отдала Цинь Дунсюэ?

Нин Линъюй улыбнулась и сказала: "Брат, тебе обязательно говорить и считать?".

Линъюнь испортил красивый нос Шаонин Линъюй, хе-хе улыбнулся: "Глупая сестренка, пока ты можешь успокоиться, приземленное спокойствие, мой брат обещает посчитать!"

"Хорошо! Я, конечно, буду хорошо культивировать, и не буду тащить брата за задние ноги..." Нин Линъюй твердо кивнул.

"Хорошо! Тогда иди отдыхай, а я пока посижу здесь!" Линъюнь ослабил маленькую руку Нин

Линъюй.

Нин Лин Юй Иньинь встала, а Лин Юнь сказал: "Брат, тебе рано отдыхать".

Линъюнь улыбнулся и сказал: "Для меня культивация - лучший отдых. Ты не заботишься обо мне, иди спать".

.....

После того, как Нин Лин Юй вернулась в комнату, Лин Юнь вскочил с дивана и встал. Он вышел во двор и быстро подошел к лужайке на заднем дворе.

Тяньянчао, дерновинная трава и драконова осока, все растут здоровым и сильным ростом, и рост очень радует, особенно тяньянчао и дерновинная трава, которые поддерживаются инь и ян Линъюнь и Цюхуан Чжэньци. После этого рост идет очень быстро, и скоро они созреют!

Линъюнь увидел, что сердце очень счастливо, все удушье улетучилось, улыбнулся и открылся, даже сказал "хорошо".

Линъюнь практиковал инь и ян, он хочет повлиять на период обучения, если получить помощь этих двух трав, эффект будет неизмеримым, поэтому его особенно ценят.

Рассвет лета наступил очень рано. Примерно в 4:30 утра небо было светлым, и Линъюнь не собирался возвращаться в комнату. Вместо этого он медитировал на земле и начал практиковать.

Инь и ян очень живые, Линъюнь практиковал инь и ян, естественно, это вдвое больший результат при половине усилий. Он практиковал в течение четырех часов на одном дыхании, до 6 часов утра, чувствуя, что тело наполнено несравненным, инь и ян в теле, как река и речной прилив. Только прекратите практиковать ци и ян.

"Ну, вот и еще одно улучшение!"

После того, как Лин Юнь встал, он потянулся и почувствовал, что его конечности очень удобны. Его расстояние от периода обучения становилось все ближе и ближе.

Однако Лин Юнь это не удовлетворило. Он наступил на свое тело и полетел на крышу виллы. Он стоял прямо на вершине крыши, лицом на восток, безумно впитывая лучи восходящего солнца, и начинал. Безмолвное культивирование сделало Да Янь Цзюй Синь Бао.

Это тоже практика с половиной усилий, потому что "Шэньву Чунъян Сянюй" Линъюня и "Даянь Цзюсин Баожэнь" дополняют друг друга.

Конечно, такая дешевая и хорошая вещь, только Линъюнь может делать это таким ужасным способом, другие никогда не смогут получить это преимущество.

Shenwu Chunyang Xianyu - самый мощный чистый боевой метод атаки в сфере починки.

Требования к физической подготовке чрезвычайно высоки, и Линъюнь может заниматься этой замечательной работой.

В это время Цинь Дунсюэ, Нин Линъюй, Бай Сяньэр и Мяо Сяомяо встали и умылись, все четверо без исключения вышли во двор и размяли мышцы. Когда они увидели Линъюня,

стоящего на крыше, опираясь на руки и глядя на восходящее солнце, он не мог не прикрыть рот.

Мяо Сяомяо внезапно перешла на фразу, но позволила публике улыбнуться и прошепела: "Пойдем, бригадир обещал дать денег!".

"Я рублю!"

Лин Юнь только почувствовал перед собой черноту, чуть не упал с крыши. Он снисходительно, в вонючей манере, посмотрел на Мяо Сяомяо: "Мяо Сяомяо, ты ищешь драки? Ты меня не видел. Это культивируется?"

Линъюнь уже может использовать его раз и навсегда, и он не может не практиковаться.

Кажется, что Линъюнь угрожает Мяо Сяомяо. Сяоцзинь порхает в воздухе и висит вокруг Линъюня в воздухе. Видя этот взгляд, кажется, что Линъюнь в когтях.

Конечно, Сяоцзинь находится далеко от Линъюня - очевидно, она давно поняла, что вовсе не является противником Линъюня.

Красавицы хихикали, каждая искала подходящее место для тренировки, пока в 7:30 утра Линъюнь не слетела с крыши, все прекратили тренировки и вернулись в гостиную.

"Дух, зови на завтрак!"

прокричала Линъюнь, но прислушалась к взгляду Цинь Дунсюэ: "Ранним утром, что такое завтрак, ты идешь завтракать!".

"Ты хочешь, чтобы это сделал Пол? Он профессионал..." прошептала Линъюнь.

"Нет!" Публика в унисон отказалась.

Видя, что Соединенные Штаты вернулись в комнату и пошли в душ~www.wuxiax.com~ Линъюнь была беспомощна, поэтому пришлось вздохнуть, что когда я родилась, я пошла на кухню, чтобы плотно позавтракать.

К счастью, на кухне все есть, завтрак несложный, Линъюнь сосредоточилась на каше, дождалась тараканов, а потом налила немного скорпиона-дракона, аромат просто не передать.

После того, как завтрак был закончен, даже Цао Шаньшань был разбужен запахом, но Сюэ Мэйнин все еще спала, и ее сны были правильными.

"Не зови ее, пусть спит спокойно..."

Линъюнь огорчила Сюэ Мэйнин, и не стала звать ее вставать, а сразу начала завтракать вместе со всеми.

После завтрака Нин Линъюй и Цао Шаньшань взяли на себя инициативу убрать посуду, Линъюнь позвонила.

Первой позвонила Сяо Сяоху.

"Маленький тигренок, где он? Почему ты не вернулся однажды ночью?" (Продолжение

следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2197554>